

А. А. Дорская²**РОССИЙСКИЕ ПРАВОВЫЕ ТРАДИЦИИ И СТАНДАРТЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА³**

Два последних года принесли серьезные изменения в сферу международных отношений, в том числе с участием России.

С одной стороны, продолжились интеграционные процессы в экономической сфере, что нашло свое отражение в развитии межгосударственных международных организаций. Вступил в силу Договор о создании Евразийского экономического союза, который был подписан главами России, Беларуси и Казахстана 29 мая 2014 года и к которому уже присоединились Армения и Кыргызстан. Появились новые горизонты развития БРИКС, выразившиеся в создании Банка развития

БРИКС, ратификация соглашения о котором была утверждена в марте 2015 года.

С другой стороны, серьезные изменения произошли в Совете Европы. 28 января 2015 года ПАСЕ приостановила право голоса российской делегации до апреля, в ответ на это Россия приостановила деятельность в ПАСЕ до конца года. Сейчас этот период продлен до очередных парламентских выборов.

15 декабря 2015 года вступили в действие поправки к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации». Согласно п. 3.2 ст. 3 Конституционный Суд «по запросам федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора Российской Федерации, разрешает вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека»⁴. Данный вопрос назревал давно. По замечанию В. Д. Зорькина, «главной проблемой, с которой столкнулся Конституционный Суд в своей работе, является необходимость одновременного решения двух не всегда легко сочетаемых задач: гармонизации российской правовой систе-

² Заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор. Автор 310 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века», «Государственное и церковное право Российской империи: проблемы взаимодействия и взаимовлияния», «Влияние норм церковного права на развитие отраслей российского права», «Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подход» (в соавт.), «Роль международного права в регулировании государственно-конфессиональных отношений», «Правовой режим имущества религиозного назначения в России: история и современность», «Правовые реформы в России: типология, логика развития, критерии результативности» и др. Член Российской ассоциации международного права.

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Правовые традиции России и развитие права международных организаций: проблемы взаимовлияния»), проект № 15-03-00255.

⁴ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 14.12.2015 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

мы с общеевропейским правовым пространством, с одной стороны, и защиты собственной конституционной идентичности — с другой»¹. В декабре Комитет ПАСЕ по юридическим вопросам и правам человека запросил мнение Венецианской комиссии о поправках в российский закон, и 11 марта 2016 года комиссия признала, что изменения несовместимы с международными обязательствами России. Решение данной проблемы требует взвешенного решения со стороны всех участников. Тем более что в некотором роде похожая ситуация возникла с поправками к закону о Конституционном Суде Польши².

Намечаются изменения и в международных неправительственных организациях. В частности, знаковой может стать встреча Папы Римского Франциска и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 12 февраля 2016 года. Христианские церкви на протяжении многих десятилетий сотрудничали в целях создания международных религиозных документов (примером может служить Хартия екуменизма (Charta Eecumenica)³ от 22 апреля 2001 г.), но пока практически нет международных религиозных организаций, участниками которых являются католики и православные. В основном сейчас существуют международные католические организации и международные организации православных и протестантских церквей.

В связи с этим изучение влияния права международных организаций на правовые традиции России и, наоборот, выявление тех правовых мер, которые не могут быть успешно реализованы в нашей стране в силу сложившегося отношения к отдельным правовым институтам и явлениям, приобретает особую актуальность.

Говоря о российских правовых традициях в сфере обеспечения прав человека, необходимо выделить следующие.

Во-первых, традиционным для России является «своеобразное» отношение к международному праву, вызванное тем, что любовь к Родине у русского человека практически всегда сопровождалась чувством «исторического одиночества». С одной стороны, Россия с XVII века является полноправным участником международных отношений, но с другой — постоянно возникал и возникает вопрос: а есть ли необходимость присоединения к тем или иным международно-правовым документам? Например, это выразилось в том, что в России без особого энтузиазма восприняли идею создания Красного Креста. Так, на съезде Женевского общества поощрения общественного блага, который состоялся 26 октября 1856 года, от России присутствовало только два неофициальных представителя⁴. Лишь

¹ Зорькин В. Д. Проблемы имплементации Конвенции о правах человека // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 5 (54). С. 814.

² Венецианская комиссия: Поправки к Закону о Конституционном суде Польши подрывают верховенство права. URL: http://ria-m.tv/news/57451/venetsianskaya_komissiya_popravki_k_zakonu_o_konstitutsionnom_sude_polshi_podryivayut_verhovenstvo_prava.html (дата обращения: 14.03.2016).

³ Хартия екуменизма. URL: <http://www.ortho-hetero.ru/doc-ecum/157> (дата обращения: 14.03.2016).

⁴ Толстых В. Л. Международное гуманитарное право в России во второй половине XIX — начале XX в. // Право и образование. 2003. № 2. С. 161–162.

10 мая 1867 года Александр II утвердил Устав Общества попечения о раненых и больных воинах (позже — Российское общество Красного Креста). Но при этом на международных конференциях Россия внесла большой вклад в развитие международно-правовых стандартов по защите прав человека в период вооруженных конфликтов (Брюссельская конференция 1874 г., Гаагские конференции мира 1899 и 1907 гг. и т. д.).

Во-вторых, приоритет государства над частными институтами, формировавшимися в обществе веками, тоже можно считать правовой традицией. В результате большая часть населения ожидает от государства готовых решений своих проблем. Это выражается, в частности, в признании огромного процента жалоб россиян в Европейский суд по правам человека неприемлемыми (за 2014 г. — 81 477 жалоб⁵), потому что многие из них подаются без серьезного изучения вопроса, без привлечения различных институтов гражданского общества к решению проблем.

В-третьих, к правовым традициям России относится дуализм государственно-правовых институтов. С Древней Руси и вплоть до 1917 года можно говорить о «симфонии» государства и церкви, в советский период — государства и партийных органов. Сейчас можно констатировать возрождение дореволюционной традиции. С одной стороны, права человека в России формировались под воздействием религиозных канонических, а с другой — борьба за свободу совести в многонациональной и многоконфессиональной России являлась чуть ли не символом борьбы за права человека.

В отношении правового регулирования свободы совести Россия под воздействием международно-правовых стандартов пошла по пути преодоления сложившейся с начала XX века правовой традиции понимания свободы совести в духе французского Просвещения: свобода совести равна сумме свободы вероисповедания и права на атеистическое мировоззрение. Вслед за Всеобщей декларацией прав человека 1948 года, Конвенцией Совета Европы о защите прав человека и основных свобод 1950 года постепенно свобода совести, свобода религии, свобода вероисповедания стали рассматриваться как однопорядковые понятия. Сейчас наступил новый период «отказа» от собственной правовой традиции. В модельном законе СНГ «О свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях (объединениях)», принятом в 2014 году, ряд терминов понимается в нетрадиционном для российской юриспруденции смысле.

Таким образом, на современном этапе наблюдается кризисная ситуация, одной из причин которой являются противоречия между национальными правовыми традициями и развитием права международных организаций. Во многом это связано с тем, что наряду с международными правительственными и неправительственными организациями в последние годы появились наднациональные организации, как, например, Европейский Союз. Особенно эта ситуация обостряется, если трансформация происходит в международной организации, существующей десятилетия: не имея над-

⁵ Сайт Олега Анищика о подаче жалоб против России в Европейский суд по правам человека. URL: <http://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 14.03.2016).

национальных полномочий, но испытывая необходимость в дальнейшей интеграции для решения глобальных проблем, она начинает предъявлять требования, которые могут не соответствовать правовым традициям страны. В частности, сейчас этот процесс можно наблюдать на примере участия России в Совете Европы. С учетом российской правовой традиции особого отношения к международному праву данный кризис может углубляться. Права человека играют в дан-

ном случае роль индикатора, а поэтому диалог в правозащитной сфере обязательно должен продолжаться. Тем более что именно в последние годы в России стала складываться традиция признания ценности прав человека. В такие периоды международные неправительственные организации должны несколько «скрашивать» наметившиеся противоречия, так как им легче учитывать национальные правовые традиции, чем правительственным организациям.